

ЛЮДИ СТАРОЙ МАЛОРОССІИ ¹⁾.

12. АФЕНДИКИ.

1. *Семень Афендикъ*, „паркалабъ сороцкій“, вышелъ изъ Молдавіи въ 1711 г.
2. *Степанъ*, сотникъ бориспольскій; по распоряженію А. И. Румянцева, въ 1724 г. назначенъ переяславскимъ наказнымъ полковникомъ . . . 1.
3. *Николай*, по распоряженію Румянцева, 1724 г. назначенъ вороньковскимъ сотникомъ 1.
4. *Антонъ*, ротмистръ ландмилицкаго брянскаго полка, 1732 г. . . . 1.
5. *Иванъ*, поручикъ ландмилицкаго гусарскаго полка, 1742 г. . . . 1.
6. *Максимъ*, сотникъ бориспольскій, 1752—1770 г. 2.
7. *Давыдъ*, сотникъ барышевскій 1745—1768 г.; потомъ бунчуковый товарищъ. 2.
8. *Корнѣй*, сотникъ бориспольскій, 1770—1781 г.; потомъ бунчуковый товарищъ; потомъ майоръ 6.
9. *Федоръ*, сотникъ барышевскій, 1768 г. 7.
10. *Стпанъ*, переяславскій полковой есаулъ, 1783 г.; коллежскій ассесоръ 1798 г. Жилъ въ Басаиѣ 7.
11. *Настасья*, М. Александръ Косташъ, бобровицкій сотникъ, 1779 г. . . 7.
12. *Григорій* 9.

Происхожденіе Афендиговъ видно изъ грамоты господаря земли молдавской Михаила Раковица, относящейся къ 1704 г. и начинающейся слѣд. словами: «спонеже явился предъ насъ и предъ нашими молдавскими боярами, большими и малыми, Александръ Армашуръ, сынъ Петра, отъ села Кохерешты, уѣзда сороцкаго, племянникъ Дмитрія паркалаба, съ племянникомъ своимъ сестринымъ, по имени Афендикъ, великій капитанъ уѣзда сороцкаго... и жаловался... что имѣеть нѣсколько вотчинъ отъ прадѣда своего Стефана Лоза-

¹⁾ См. „Кіев. Стар.“ 1886 г., январ. кн., стр. 1—16.

нула, паркалаба, по надачи его милости, что имѣль прадѣдь ихъ отъ умершаго Іеремѣя Могилы восводи» и проч.

Въ 1711 г., Семенъ Афендикъ былъ паркалабомъ сороцкимъ; къ нему писалъ въ іюнѣ этого года Савва Рагузинскій, изъ Немирова: «пощеже я по указу всемилостивѣйшаго царя и государя посланъ къ фельдмаршалу Шереметеву подь команду, для совѣта воинскихъ тайныхъ дѣлъ, и знаю отчасти обхожденіе тамошнихъ народовъ,—представлялъ я достовѣрно о состояніи вашего великодушія и доносилъ, колика есть мочь ваиа и христіанское благоговѣніе между тамошними народами, ибо разсудили за благо, по указу его царскаго величества и по приказу г. фельдмаршала и по моему совѣту, назначить вашей христіанской особѣ чинъ полковничества»... За тѣмъ Рагузинскій просить Афендика «собрать добрыхъ жолнеровъ конныхъ оружейныхъ 1,000 человекъ, которымъ впредь будетъ дано изъ казны его величества на всякаго жоліѣра на сію компанію по 5 рублей».

По окончаніи прутскаго похода, Афендикъ вышелъ изъ Подолія и получилъ, въ августѣ 1712 г., въ переяславскомъ полку, с. Кулажинцы. Въ универсалѣ о семъ Скоропадскаго читаемъ: «была внесена у насъ поважная инстанція сіятельнаго графа Бориса Петровича Шереметева за п. Семеномъ Афендикомъ, бывшимъ паркалабомъ сороцкимъ, который, подь часъ вступленія его царскаго величества въ границы турецкіе къ Пруту, все свое потерявши имѣніе, явную свою къ его величества маестату вѣрную показалъ услугу и теперь для тоей же услуги въ край нашъ удалился, абысмо ему для пожиття и подпоможена въ ономъ опредѣлили якое въ Малой Россіи сельце; теды мы, гетманъ, по той инстанціи, опредѣляемъ п. паркалабу село Кулажинцѣ, въ полку переяславскомъ будучое, позволяючи въ тамошнемъ дворцѣ жити и одѣ посполитыхъ людей послушенство и повинности отбирать». По другому универсалу 1716 г., Скоропадскій подтвердилъ Семену Афендику «листь» переяславскаго полковника на право «отбирать послушенство» отъ посполитыхъ м. Старой Басапи.

Старшій сынъ Семена, Степанъ, при томъ же Скоропадскомъ, по требованію гр. Головкина, получилъ бориспольское сотничество¹⁾;

¹⁾ Матеріалы военно-ученаго архива главнаго штаба, т. I, стр. 827.

а въ 1724 г. А. И. Румянцевымъ поставленъ былъ переяславскимъ наказнымъ сотникомъ. Въ началѣ января этого года Румянцевъ пріѣзжалъ въ Переяславъ для слѣдствія о челобитныхъ, поданныхъ Полуботкомъ Петру В. въ сентябрѣ 1723 г. и найдя тогдашняго наказнаго полковника, Лукаша Васильевича, не надежнымъ, далъ Степану Афендику слѣдующій указъ: «Сотникъ барышпольскій Афендикъ. По именному его императорскаго величества указу, вѣдать тебѣ сей переяславскій полкъ до указа за полковника и будучи въ ономъ урядѣ, со всею старшиною и со всеѣмъ посполитствомъ своего полку имѣть доброе снисходительство и управлять все дѣла, какъ въ началѣ, по его императорскаго величества указомъ, такъ и суды полковые, какъ вѣрному и доброму подданному его императорскаго величества человѣку надлежить; не такъ, какъ прежде было, что для своихъ прихотей или смотря на лицо, что бѣдный на богатого никакого суда не найдетъ, но по самой христіанской совѣсти и сущей правдѣ, дабы въ чемъ ты не могъ быть судимъ предъ Богомъ и предъ его императорскимъ величествомъ. А если будешь поступать противъ его императорскаго величества указовъ что послабно, или въ суждехъ бѣднымъ людямъ чинить волокиту, то не токмо сей и прежній чинъ можешь потерять, но и животоу свой; что сіе имѣть тебѣ все въ памяти своей, что сіе все вамъ объявлено именнымъ его императорскаго величества указомъ. Да въ здѣшній же полкъ опредѣленъ въ есаулы, до указа, здѣшній городовою атаманъ Романъ Юрьевъ, да въ хоронжіе, до указа жъ, изъ значковыхъ козаковъ Прокофій Перфелъевъ, да въ писари полковые, до указа жъ, Карпъ Бурляй, да въ здѣшніе переяславскіе сотники Григорій Драганъ, да въ сотники, по челобитью воронковской сотни, Николай Афендикъ».

II. ЛЕВЕНЦЫ.

1. *Прокотъ Левенецъ*, полковникъ полтавскій 1674—75, 1677—78; бунчуковый товарищъ 1685, обозный полтавскій 1687; † 1691.
2. *Иванъ*, бунчуковый товарищъ 1685; сотникъ полтавскій 1687; полковникъ полтавскій 1703—1709; бунчуковый товарищъ 1711—1723 г., правитель (одинъ изъ трехъ) генеральной канцеляріи 1724—1727 1.
3. *Иванъ*, сотникъ старосанджаровскій 1727; обозный полтавскій 1740. 2.
4. *Федоръ*, род. 1720; подкоморій полтавскій и нады. совѣтн. 1763 3.
5. *Петръ*, секундъ-майоръ 4.
6. *Степанъ*, секундъ-майоръ; маршалъ губерскій полтавскій, 1833. Петръ

- и Степанъ имѣніями своими не дѣлились; въ 1798 г. за обоими считалось
 1206 крестьянъ 4.
 7. Иванъ, поручикъ. Жена Евдокія Васильевна Кривцова 6.

Прокофій Левенецъ былъ коноводомъ одной изъ тѣхъ партій полтавскаго полка, которыя такъ часто мѣняли своихъ полковниковъ во второй половинѣ XVII в. ¹⁾ Въ первый разъ Прокофій Левенецъ добился полковничества въ 1674 г., но удержался на этомъ урядѣ только до осени 1675 г. и былъ смѣненъ новымъ претендентомъ—Герцикомъ, который успѣлъ въ это время «подольститься и подмогоричиться» полтавцамъ, какъ говорить Кочубей. А подольстился Герцикъ такъ: въ октябрѣ 1675 г. Левенецъ купилъ у Олексы Коваля хуторъ Чернаго Озера и началъ здѣсь устраивать плотину для водяной мельницы; но когда Левенецова плотина подгопила сосѣднія мельницы, Герцикъ подбилъ полчанъ жаловаться на Левенца гетману. Полтавцы нашли болѣе удобнымъ прежде «скинуть» Левенца и выбрать на его мѣсто Герцика, а потомъ уже послали жалобу гетману Самойловичу. Въ январѣ 1676 г. былъ полученъ отвѣтъ гетмана: «абы больше не важился Прокопъ Левенецъ, бывший полковникъ полтавскій, перешкоды строити товариству, яко тежъ и мѣщанамъ полтавскимъ, новозанятою греблею его на Черномъ Озерѣ; а видячи, что тая гребля повозанятая есть великою перешкою реченнымъ людямъ, больше не позволяемъ Прокопу Левенцу кошту на тую новозанятую греблю вкладати и праці (труда) подѣймовати ²⁾».—Но когда Самойловичъ сталъ собирать полки въ Чигиринскій походъ, Левенецъ, какъ искусный военачальникъ, былъ снова выбранъ полковникомъ. Въ апрѣлѣ 1677 г. Левенецъ получилъ отъ царя «милостивое слово», въ которомъ «полковникъ и все будущее при немъ посполство похвалялись за обѣщаніе служить вѣрно противъ креста святаго непріятелей ³⁾». Левенецъ отличился во второмъ чигиринскомъ походѣ, особенно 16 августа 1678 г., когда козаки, не получивъ разрѣшенія отъ Самойловича напасть на турецкій обозъ, «сами, безъ воли гетманской, нечаянно, но мужест-

¹⁾ См. статью о Герцикахъ, Русск. Арх. 1875 г., т. I, стр. 449 и слѣд.

²⁾ Протоколы полтавск. полк. суда XVII в., рукопись нашей бібліотеки.

³⁾ Сборникъ универсаловъ полтавскаго полка, нашей бібліотеки.

венно бросились на турецкіе обозы и знатную въ нихъ сдѣлавши шкodu, щасливо вернулись къ своему обозу; только добрые ихъ предводители и знаменитые рыцари—Федоръ Жученко раненъ, а полковникъ Левенецъ, раненный выстрѣломъ изъ янчарки, съ коня свалился, но спасенъ былъ товарищемъ»¹⁾. За чигиринскіе походы Левенецъ получилъ двѣ похвальныя царскія грамоты, 26 декабря 1677 г. и 25 ноября слѣдующаго. Во второй изъ этихъ грамотъ объявлялось Левенцу: «а которые твоего полку товариство и чернь на тѣхъ бояхъ животъ скончали и мы указали ихъ написать въ вѣчное поминовеніе въ синодикъ великой соборной церкви Успенія пресв. Богородицы».

Не успѣлъ Левенецъ вернуться съ полкомъ домой, какъ противъ него снова поведена была интрига тѣмъ-же Герцикомъ вмѣстѣ съ Жученкомъ. Хотя универсаломъ 9 марта 1679 г. Самойловичъ защищалъ Левенца отъ нападокъ, но воплнѣ его отстоять ему все таки не удалось и полтавскіе полчане снова «скинули» Левенца, поставивъ на его мѣсто Жученка. Самойловичъ, какъ видно, цѣнили военныя способности Прокофія Левенца и въ 1685 г. принялъ его вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ «подъ бунчукъ.» Въ универсалѣ 11 мая 1685 г. гетманъ пишетъ: уже и при предшественникахъ нашихъ водилось, что годные и заслуженные въ войскѣ особы, знатность свою и порядки пристойныя имѣющіе, окриванны были рейментарскою зверхностью (покровительствомъ) и для оздобы (почета, украшенія) и поваги рейментарской, въ военныхъ походахъ хаживали подъ бунчукомъ рейментарскимъ; потому и мы теперь стариннаго въ полку полтавскомъ мужа и заслуженнаго въ войскѣ товарища Прокопа Левенца съ сыномъ Иваномъ, увольняя отъ полковыхъ службъ, причисляемъ ихъ къ тѣмъ особамъ, которыя подъ знакомъ нашимъ рейментарскимъ ходять, съ тѣмъ, чтобы оба они, по нашему приказу, всегда являлись при боку нашемъ и служили-бы тѣ службы, которыя имъ будутъ указаны. При этомъ и Прокопъ Левенецъ съ сыномъ имѣютъ владѣть маестностями своими, какъ наслѣдственными и пріобрѣтенными, такъ и отъ насъ данными. именно селомъ Нижними (Млинами). Такъ желаемъ и приказываемъ, чтобы какъ п. полковникъ полтавскій, такъ и остальное товариство

¹⁾ Величко, т. II, стр. 464.

не чинили бы ему п. Левенцу никакой обиды, оберегая ту его честь, которую мы при немъ укрѣпляемъ; кромѣ того, особо приказываемъ, чтобы п. Левенца ни по какимъ его дѣламъ въ Полтавѣ не судили, но къ намъ, гетману, должны быть подаваемы жалобы на него, а мы розсудкомъ (судомъ) нашимъ такія дѣла будемъ судить и декретовать»¹⁾.... Въ силу этого універсала Левенецъ вмѣстѣ съ сыномъ становился внѣ всякой зависимости отъ полковыхъ урядниковъ, т. е. приобреталъ положеніе до того еще почти не извѣстное въ товариствѣ,» которое основано было на равноправности.

Но, какъ видно, полученные універсаломъ 1685 г. привилегіи не могли замѣнить для Левенца тѣхъ выгодъ, которыя представляли собою полковые уряды; Левенецъ не могъ отъ нихъ отказаться и въ 1687 г. мы встрѣчаемъ его полтавскимъ полковымъ обознымъ. Въ этомъ рапортѣ онъ былъ съ полковникомъ своимъ Герцикомъ на Коломакѣ, гдѣ 25 іюля 1687 г. избранъ былъ на мѣсто Самойловича Мазепа. Левенецъ явился здѣсь однимъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ Мазепы и, какъ видно, сторонничество Левенца Мазепа не мало цѣнилъ, потому что *черезъ два дня* послѣ своего избранія, тамъ-же на Коломакѣ, выдалъ ему слѣдующій універсалъ: «по волѣ всемогущаго Бога вступивши мы на урядъ гетманства и уважая заслуги п. Прокопа Левенца, обознаго полтавскаго, оказанныя имъ въ войскѣ вообще и при нашемъ на урядъ гетманства вступѣ въ особенности, нашли необходимымъ оказать ему ласку нашу, что исполняя на дѣлѣ, отдаемъ ему село Мильцы, каковою маетностью позволяемъ ему владѣть теперь и на будущее время, общая твердость владѣнія за себя и за нашихъ преемниковъ»²⁾. Вниманіе къ Левенцу было такъ велико, что не говоря уже о необычайной формѣ універсала (обязательства за своихъ преемниковъ), послѣ подписи гетмана, была сдѣлана еще приписка:» а тутъ же приказуемъ, абы станцій (квартиръ) войсковымъ людямъ

1) Універсалъ въ спискѣ XVIII в. въ нашей бібліотекѣ. Въ этомъ універсалѣ находимъ первое объясненіе происхожденія „бунчуковыхъ товарищей“, чинъ которыхъ совмѣщала съ собою ту главную привилегію, что бунчуковыхъ товарищей могъ судить только самъ гетманъ.

2) Въ спискѣ XVIII в. въ нашей бібліотекѣ. Універсалъ подписанъ 27 іюля 1687 г.

въ томъ селѣ никто не показувавъ» (не назначалъ). Такихъ привилегій въ другихъ универсалахъ того самаго Мазепы встрѣчать намъ не приходилось. Кромѣ этого, тамъ-же на Коломакѣ, сынъ Прокофія Левенца поставленъ былъ полтавскимъ сотникомъ.

Въ 1691 г. старый Левенець умеръ и тогда-же с. Мильцы Мазепа подтвердилъ сыну его Ивану, причемъ опять далъ необычную привилегію: «а тутъ-же докладаемъ и приказуемъ, жебы отдавши онъ, п. Иванъ Левенець, за тое свое село сто золотыхъ грошей—столповой раты, былъ въ арендѣ воленъ»¹⁾. И опять эта привилегія дана была въ видѣ приплески къ универсалу, послѣ гетманской подписи, значить—безъ участія канцеляріи, а по личному усмотрѣнію Мазепы.

Въ 1703 г. Иванъ Левенець былъ уже полтавскимъ полковникомъ. По универсалу 1704 г. Мазепа далъ ему с. Нижніе Млины, которое было уже разъ дано Прокофію Левенцу, но затѣмъ, должно быть, было отобрано. «Просиль насъ п. Иванъ Левенець, полковникъ полтавскій, о паданье себѣ с. Нижнихъ Млиновъ; имѣя особый нашъ респектъ на значныя заслуги въ войску Запорожскомъ не только отческія, но и его самого, п. Ивана Левенца, какъ прежде полковничества понесенныя, такъ и на самомъ томъ урядѣ, которыя онъ несъ безъ пощады своего здоровья, даемъ ему село Нижніе Млины».

Полковничій урядъ Иванъ Левенець сохранилъ до 1709 г. Въ измѣну Мазепину онъ былъ, кажется, въ числѣ тѣхъ, которые сами не знали, къ какой сторонѣ пристать. Сохранилось извѣстіе, что Левенець, узнавъ объ измѣнѣ Мазепы, хотѣлъ было захватить въ с. Жукахъ вдовъ Кочубея и Искры, чтобы отправить къ тому-же Мазепѣ²⁾. Но затѣмъ уразумѣвъ, должно быть, шаткость Мазепинаго дѣла, Левенець сталъ оборонять Полтаву отъ шведовъ. Въ универсалѣ Скоропадскаго 13 іюля 1709 г. читаемъ: «извѣстно намъ гетману, что подъ часъ измѣны Мазепиною многіе полка полтавскаго войсковые и посполитые люди, прельщены будучи хит-

¹⁾ „Арендою“ назывался откупъ на право продажи водки, табаку и дегтю. Левенець освобожденъ былъ отъ „аренды“ за единовременный взносъ ста золотыхъ.

²⁾ Чтенія Моск. Общ. ист. и др. рѣс. 1859 г., т. I, стр. 153.

ростию Мазепы и на разныя отчизнѣ нашей вредительныя удавшися замѣшанія, стали противиться войсковымъ порядкамъ и не отдавали должнаго послушанія полковнику своему Ивану Левенцу. Не похваляя такого легкомыслія тѣхъ раскольниковъ, приказываемъ полтавскимъ полчанамъ, оставивъ всѣ тѣ расколы, свирѣпства и розни, подчиниться издавна утвержденнымъ войсковымъ порядкамъ и во всемъ быть послушными своему полковнику п. Ивану Левенцу, ибо если и за симъ не оставите легкомыслія вапего, то объявляемъ, что всякій, кто-бы онъ ни былъ, ослушникъ нашей воли будетъ казненъ смертью»¹⁾...

Расколы, о которыхъ говорить Скоропадскій, произошли отъ того, что изъ Полтавы пошли за Мазепою всѣ вліятельные люди: родня Орлика—Герцики, полковой обозный Дорошъ Дмитровичъ съ сыномъ Леонтіемъ и полковой судья Иванъ Красноперичъ; всѣ эти лица оставили въ Полтавѣ родню и близкихъ, которые и волновали народъ. Левенцу трудно было справиться съ этими «расколами» и его «вѣрность» повидимому была заподозрѣна. При томъ-же Петру Великому хотѣлось наградить полтавскимъ полковничествомъ другаго полтавца—Ивана Черняка, который въ это время сослужилъ царю нелегкую службу: Черняка Петръ Великій посылалъ въ Крымъ по какому-то, относившемуся до Мазепиной измѣны, дѣлу; порученіе было исполнено, но на возвратномъ пути Чернякъ попался въ руки запорожцевъ и едва успѣлъ отъ нихъ уйти. За эту службу царь наградилъ Черняка полтавскимъ полковничествомъ, которое для этого было отнято у Левенца.

Лишившись полковничества и желая сохранить за собою исключительное положеніе, Левенецъ обратился къ Скоропадскому съ просьбою взять его «въ гетманскую оборону и протекцію», причемъ сослался на универсалъ Самойловича 1685 г. Просьба была удовлетворена универсаломъ 20 ноября 1711 г., въ которомъ читаемъ: «представилъ намъ п. Иванъ Левенецъ, значный товарищъ войсковой, универсалъ антецессора нашего славной памяти Ивана Самойловича, которымъ универсаломъ онъ, съ покойнымъ отцемъ своимъ, въ особливои гетманской состоялъ протекціи, и просилъ нашего на то подтвержденія, вслѣдствіе чего, въ виду заслугъ п.

¹⁾ Арх. полт. двор. депут. собр., дѣло о Левенцахъ.

Левенца, выдаемъ ему сей нашъ универсаль, которымъ беремъ его къ нашу гетманскую оборону и протекцію, и онъ п. Левенець, оставаясь подъ нашею протекціею, походы военные не съ полкомъ своимъ будетъ отбывать, но при боку нашемъ, подъ бунчукомъ, и если кто за симъ отъ Левенца понесетъ какую обиду, то съ жалобою своею долженъ обращаться не въ полковой судъ, но къ намъ гетману и въ судъ генеральный».

Получивъ этотъ универсаль, Левенець остался въ Полтавѣ и жилъ тамъ до 1724 г., внѣ всякаго общественнаго дѣла. Въ январѣ 1724 г. Румянцевъ, при объѣздѣ Малороссіи для повѣрки жалобъ Полуботка на Вельяминова, былъ въ Полтавѣ и встрѣтивъ здѣсь Левенца, нашелъ въ немъ челоуѣка очень подходящаго для назначенія въ число тѣхъ «правителей генеральной канцеляріи», которыми, по указанію Петра Великаго, долженъ былъ замѣнить генеральную старшину, рѣшавшуюся протестовать противъ учрежденія Малороссійской Коллегіи. Вернувшись изъ своего объѣзда въ Глуховъ, Румянцевъ «правителями» назначилъ: Ивана Левенца, глуховскаго сотника Ивана Мануйловича и бунчуковаго товарища Федора Потребича-Гречанаго. Почти четыре года (съ февраля 1724 по октябрь 1727 г.) вѣдали эти правители дѣлами Малороссіи, но вѣдали изъ подъ-рукъ Вельяминова, безъ дозволенія котораго не смѣли дѣлать никакихъ распоряженій. По намѣренію Петра Великаго «правители» должны были послужить переходною мѣрою при уничтоженіи въ Малороссіи гетманства и замѣнѣ его русскою администраціею. Но по смерти Петра мысль объ уничтоженіи гетманства была оставлена и 1 октября 1727 г. гетманомъ былъ поставленъ Апостоль. «Правители» остались не у дѣлъ; имъ не дали даже и второстепенныхъ урядовъ, кромѣ впрочемъ Мануйловича. Левенець возвратился въ Полтаву, успѣвъ только выхлопотать сотничій урядъ для сына. Послѣ смерти Ивана Левенца сынъ его получилъ богатое наслѣдство: у двухъ внуковъ этого сына было 1,200 крестьянъ, причемъ одинъ изъ нихъ, въ началѣ этого столѣтія, служилъ полтавскимъ маршаломъ, а губернское маршалство тогда необходимо должно было совмѣщать съ собою и богатство.

14. ЛЬСНИЦКІЕ.

1. *Григорій Сажновичъ Льсницкій*, полковникъ миргородскій. Жена *Елена*; второй ея мужъ—*Степанъ Кунцкій*.
2. *Данило* 1.
3. *Дмитрій*. 1.
4. *Иванъ* 1.
5. *Григорій*, сотникъ миргородскій 1707. Жена *Марфа Полуботковна* 2.
6. *Романъ*, значковый товарищъ 1709 2.
7. *Николай*, бунчуковый товарищъ 1759; сотникъ шишацкій 1769, а потомъ коллежскій ассесоръ. Жена *Меланія Ивановна* 6.
8. *Григорій*, коллежскій ассесоръ. Жена *Елена Андреевна* 6.
9. *Николай*, подполковникъ 1798 7.
10. *Владиміръ*, поручикъ 1798 7.
11. *Данило*, капитанъ 1798. 7.

Григорій Софоньевичъ Льсницкій извѣстенъ какъ горячій сторонникъ Выговскаго и польской партіи въ Малороссіи. Льсницкаго отличалъ уже отъ другихъ и Богданъ Хмельницкій, который, не будучи охотникомъ награждать маестностями службу своихъ сподвижниковъ, для Льсницкаго сдѣлалъ исключеніе: Хмельницкій далъ ему м. Шишакъ въ миргородскомъ полку, въ которомъ Льсницкій поставленъ былъ полковникомъ на мѣсто Матвѣя Гладкаго ¹⁾. По смерти Хмельницкаго, Льсницкій думалъ было самъ стать гетманомъ. Современникъ рассказываетъ, что лѣтомъ 1657 г. «какъ ходило войско запорожское противъ татаръ и гетманъ Б. Хмельницкій, будучи боленъ, посылалъ наказнымъ гетманомъ въ свое мѣсто Грицка (Льсницкаго) и далъ ему бунчукъ и булаву; и какъ-де гетмана Хмельницкаго не стало, а ему Грицку про то вѣдомо учинилось и онъ де булавы и бунчука отдать не хотѣлъ; и Иванъ Выговскій посылалъ для того къ нему гетманова сына Юрія; и онъ де Грицко и Юрію булавы и бунчука отдать не хотѣлъ же и держалъ у себе недѣлю, и полковники, собрався, тое булаву и бунчукъ взяли у него вневолу и принесли къ Юрію Хмельницкому ²⁾». Въ это время Льсницкій былъ генеральнымъ судьбою; но вслѣдъ за смертію Хмельницкаго поставленъ былъ отъ Выговскаго снова полковникомъ миргородскимъ. Не успѣвъ въ своей попыткѣ захватить булаву Хмельницкаго, Льс-

¹⁾ Акты юго-зап. Россіи, т. III, стр. 497 и 558.

²⁾ Ibid., т. IV, стр. 56.

ниціи сталъ на сторону Выговскаго, съ которымъ и задумалъ установить надъ Малороссіей польскій патронатъ. Съ этою цѣлью онъ сталъ изъ подъ руки возбуждать народъ противъ русскаго правительства¹⁾, не разрывая сразу отношеній съ послѣднимъ, пока противъ Выговскаго стоялъ сторонникъ русской партіи—Пушкаръ. Вліяніе послѣдняго было на столько велико въ южныхъ полкахъ, что и миргородцы, увидѣвъ, куда тянетъ Лѣсницкій, «скинули» его съ полковничества, выбравъ на его мѣсто Степана Довгала, одномысленника съ Пушкаремъ²⁾. Тогда Выговскій послалъ Лѣсницкаго въ Москву—просить помощи противъ Пушкаря. Лѣсницкій успѣшно исполнилъ свое порученіе: помощь Пушкарю не была послана и онъ погибъ. Послѣ смерти Пушкаря Выговскій сталъ открыто на сторону Польши, а съ нимъ вмѣстѣ и Лѣсницкій. Участь Выговскаго извѣстна: въ 1664 г. онъ былъ разстрѣлянъ Маховскимъ; тогда же разстрѣлянъ былъ поляками и Лѣсницкій³⁾.

Григорій оставилъ послѣ себя вдову Елену и трехъ сыновей: Данила, Дмитрія и Ивана. Вдова вышла вторично замужъ за какого-то Степана Куницкаго, служившаго у Дорошенка. Въ 1672 г. Куницкій пріѣзжалъ въ миргородскій полкъ отыскивать свою жену, которую и забралъ на правей берегъ Днѣпра, вмѣстѣ съ пасынкомъ Даниломъ⁴⁾. Послѣдній, повидимому, чрезъ отчима тоже былъ близкимъ человѣкомъ Дорошенку. Затѣмъ Данило Лѣсницкій возвратился въ миргородскій полкъ и умѣлъ такъ устроить свои дѣла, что при Самойловичѣ ему было возвращено отцовское мѣстечко Шишакъ и кромѣ того даны еще два села—Матяшовка и Милюшки. Данило Лѣсницкій былъ настолько замѣтнымъ человѣкомъ въ «Войскѣ», что Мазепа подтвердилъ ему право на владѣніе Матяшовкою и Милюшками, вслѣдъ за своимъ избраніемъ, 17 августа 1687 г., а въ 1689 г. возвратилъ и Шишакъ, «яко особѣ у войску запорожскомъ заслужоной». Младшіе братья Данила Лѣсницкаго остались неизвѣстными; о нихъ находимъ одно упоминаніе въ актѣ 1693 г.: «я, Елена Григоріева Лѣсницкая перваго малженства, а

1) Ibid., т. IV, стр. 33, 34, 39, 68 и 71.

2) Ibid., т. IV, стр. 106, 109.

3) Ibid., т. V, стр. 204.

4) Ibid., т. IX, стр. 887.

второго—Стефановая Куницкая, съ притомностью потомковъ моихъ милыхъ Даниеля, Дмитрія и Ивана Лѣсницкихъ, яко сукцессоровъ добръ позоставихъ по небожчику малжонку моему Григорію Лѣсницкому, отцу ихъ, чиню вѣдомо писанемъ моимъ, ижъ ихъ милости отцеве монастыря мгарскаго, за позволеніемъ небожчика Григорія Лѣсницкаго, въ диспозиціи своей держать лѣсъ, прозываемый Товстый». Поэтому акту вдова Лѣсницкаго, «спрадавшись» (посоветовавшись) съ сыновьями своими, половину лѣса отдала Мгарскому монастырю «въ вѣчность». Въ 1695 г. Данило Лѣсницкій умеръ и Мазепа утвердилъ за его вдовою и дѣтьми Шншакъ и Матяшовку, но уже безъ Милушекъ. Послѣ Данила остались два сына, изъ которыхъ старшій былъ женатъ на Полуботковнѣ (должно быть дочери Леонтія Полуботка). По универсалу 1709 г. Скоропадскій утвердилъ за Григоріемъ и Романомъ Лѣсницкими Шншакъ и Матяшовку. Этимъ же универсаломъ утверждены были за Лѣсницкими и отцовскія ихъ мельницы на р. Послѣ по спустя нѣкоторое время миргородскій полковой судья Зарудный одну изъ этихъ мельницъ выпросилъ у гетмана себѣ, увѣривши послѣдняго, что это мельница свободная. Романъ Лѣсницкій пожаловался Скоропадскому, который, увидя свою ошибку, писалъ миргородскому полковнику (Апостолу): «Мой велце ласкавій пріятелю и брате, м. пане полковнику миргородскій. Отдавца листа сего п. Романъ Лѣсницкій, товаришъ полку вашей мости, прекладалъ намъ чрезъ суцѣлку свою, что п. Зарудный, судья полковій в. м. пана, купивши часть мелницкую въ млинѣ, на рѣцѣ Пселѣ стоячомъ, не допускаетъ ему войсковою мѣрочки отбирати, на що онъ п. Лѣсницкій монаршую царского величества грамоту и нашъ мѣтеъ унѣверсалъ. Мы прего любо вѣдаемъ, же и п. Зарудный годенъ того респекту, однакъ поневажъ п. Лѣсницкому, по милости монаршой, на отбирание зъ того млина части войсковою дано грамоту и нашимъ ствержено унѣверсаломъ, теди того нарушати трудно; зачимъ прикажи, в. м. панъ, ему п. Зарудному, жеби онъ мелницкую тилко часть, якую купилъ, зъ того млина отбиралъ, а до войсковою жадною мѣрою (никоимъ образомъ) не интересовался и найменшой бы въ отбиранию оной не чинилъ перешкоды. Ждаемъ и зичимъ в. м. пану доброго отъ Господа Бога здоровья. Зъ Глухова, февр. 9, року 1713». Къ этому письму Скоропадскій сдѣлалъ слѣдующую, болѣе

откровенную приписку: «любо (хотя) выдалисмо были п. Зарудному нашъ унѣверсалъ на часть войсковую, гдѣ онъ и мельницкую себѣ прикупилъ, однакъ мы тое учинили зъ невѣдома, бо онъ п. Зарудній въ томъ насъ подийшолъ (обманулъ), же якобы тая часть не п. Лѣсницкому, але иншому комусь надлежала; а поневажъ теперь п. Лѣсницкій намъ предложилъ, же онъ, укинувшись въ часть мельницкую, и войсковою забороняеть по тому нашомъ унѣверсалу, теде жадаемъ вми, абы приказалъ ему п. Зарудному, жебы онъ жадной п. Лѣсницкому въ отбираню тоей войсковою части не чинилъ перешкоды». Въ этомъ письмѣ. между прочимъ, хорошо рисуется безсиліе Скоропадскаго, уже при самомъ началѣ его гетманства: и въ это время полковникъ въ своемъ полку гораздо больше значилъ, чѣмъ гетманъ.

А. Лазаревскій.

